

ТРИЛАТЕРАЛИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ США, ЯПОНИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

А.И. Печалова

Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору

В статье рассматриваются особенности трилатерализма – взаимоотношений, сложившихся в 1970-х гг. между тремя центрами мирового развития: США, Японией и Западной Европой. Представлен анализ центробежных и центростремительных тенденций в рамках этого формата.

Трилатерализм основан на представлении о том, что стабильность международных отношений во многом зависит от степени консолидации позиций развитых стран. Сплочение этих стран основано на схожести их политических режимов и экономических моделей, а также подходах к обеспечению энергетической безопасности. Хотя названные компоненты остаются важной частью трёхсторонних отношений, спектр факторов, оказывающих влияние на трилатерализм, сегодня гораздо шире, чем четыре десятилетия назад.

Тенденция к дезинтеграции проявляется всё отчётливее и включает несколько аспектов. Во-первых, в этих отношениях наблюдается разная интенсивность связей (контакты между Западной Европой и Японией менее интенсивны, чем двусторонние связи по линиям США – Западная Европа и США – Япония). Во-вторых, увеличивается расхождение во внешнеполитических приоритетах участников формата: стратегический курс каждого из них имеет собственное направление. И в-третьих, экономическая проблематика, ранее составлявшая ядро взаимоотношений в треугольнике, размывается другими темами повестки дня, в первую очередь связанными с появлением новых вызовов и угроз. Этот вывод подтверждается публикациями экспертов Трёхсторонней комиссии.

На основе проведённого исследования автор высказывает предположение, что трилатерализм стоит на пороге реформатирования. Будущая основа этих взаимоотношений пока не определена.

Ключевые слова: США, Япония, Западная Европа, энергетическая безопасность, Европейский союз, Трёхсторонняя комиссия, экспертное сообщество, глобализация, трилатерализм, новые вызовы и угрозы.

УДК 620.9, 327Q48

Поступила в редакцию 18.04.2017 г.

Принята к публикации 16.10.2017 г.

Связи, сложившиеся между Соединёнными Штатами Америки, Японией и странами Западной Европы, занимают особое место в международных отношениях. Чтобы подчеркнуть самостоятельность каждой из сторон и их значение в современном мире, взаимоотношения между ними принято определять специальным термином «триада». Все участники триады занимают прочные позиции в мировом хозяйстве, которые подкрепляют их авторитет на глобальном уровне.

Становление трёхсторонних отношений состоялось в 1970-е гг., когда промышленно развитые страны столкнулись с серией качественно новых вызовов. Особую роль в этом процессе сыграл энергетический кризис 1973 г., который не только нанёс серьёзный ущерб экономике этих стран, но и вызвал у них ощущение уязвимости. К середине 1970-х гг. в западном экспертном сообществе сложилось отчётливое понимание, что защиту от кризиса и новых угроз обеспечивают в первую очередь согласованные действия развитых стран, а не состояние взаимоотношений с противником. На этой основе возникли различные инициативы по усилению так называемого «трилатерализма». Даже дискуссионный вопрос о присутствии американских войск в Европе и в Азиатско-Тихоокеанском регионе обсуждался исключительно с точки зрения усиления взаимозависимости ради безопасности [6], а необходимость военного присутствия не ставилась под сомнение.

Воплощением идеи усиления взаимозависимости ради всеобщей безопасности стало появление в 1973 г. Трёхсторонней комиссии, в работе которой участвовали эксперты США, стран Западной Европы и Японии¹. Эта площадка была создана для «неофициального обсуждения на максимально высоком уровне проблем, угрожающих трём центрам мирового развития»², она в определённой степени институционализировала отношения между странами.

Сегодня, спустя сорок с лишним лет после появления комиссии, внешнеполитический контекст претерпел существенные изменения. На международной арене появились новые акторы, и многие традиционные вызовы, изначально сплотившие участников «триады», отошли на второй план. Трёхсторонний формат в международных отношениях, хотя и сохранил свои очертания, за этот период претерпел важные изменения. В настоящей статье предпринята попытка ответить на вопрос, какие факторы повлияли на эволюцию трёхстороннего формата.

Интерес к анализу трёхсторонних отношений возник в исследовательской литературе конца 1970-х и начала 1980-х гг. В частности, он нашёл отражение в работах Э. Саттона – историка и экономиста, исследовавшего организацию Трёхсторонней комиссии и влияние трёхсторонних отношений на решения,

¹ Сегодня азиатский региональный сегмент в рамках комиссии расширился и помимо представителей Японии включает представителей Южной Кореи, Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура, Таиланда, Австралии, Новой Зеландии, Индии и Китая.

² The Trilateral Commission Official Website [Электронный ресурс]. <http://trilateral.org/> (дата обращения: 23.02.2017).

принимаемые администрацией Дж.Картера [16; 17; 18], затем в работах Х. Склар, которая видела в трилатерализме большой потенциал для глобального управления [15]. Однако их труды были посвящены начальному периоду деятельности Трёхсторонней комиссии, её становлению, и к настоящему моменту утратили свою актуальность.

Трёхсторонние отношения становились предметом анализа и в дальнейшем. Так, пристальное внимание уделялось вопросам экономического сотрудничества и энергетической безопасности^{3,4}. В зарубежной научной литературе отношения США, Японии и стран Западной Европы зачастую рассматриваются в русле концепций «трёхсторонней дипломатии» и так называемого «трилатерализма», идеологами которых являются З. Бжезинский [5; 6] и Ф. Фукуяма [8; 10; 13]. В центре внимания исследователей оказываются принципы политического устройства государств, а трёхстороннему формату современных международных отношений уделяется меньше внимания. Аналогичным образом и отечественные авторы обращаются, прежде всего, к исследованию двусторонних отношений между странами «триады» [1; 3; 4].

В настоящей статье автор руководствуется «мондиалистским» подходом Ф. Фукуямы и З. Бжезинского. Он предполагает бóльший акцент на взаимодействии в рамках наднациональных структур и роли глобальных вызовов и угроз, под воздействием которых формируются или распадаются те или иные структуры в международных отношениях.

Важно отметить, что, несмотря на преобразования в рамках трёхстороннего формата, существуют элементы, которые поддерживают его устойчивость. Анализ научной литературы позволяет обозначить три консолидирующих фактора.

Первый заключается в том, что США, Япония и страны Западной Европы относятся к группе развитых западных демократий, которые не воюют друг с другом⁵, имеют общие интересы в области безопасности, некоторые военные связи, а также разделяют взгляды на дальнейшее развитие социума [9]. Это объединяет страны перед лицом внутренних вызовов, порождённых сущностью их политического устройства. Как подчёркивают авторы доклада Трёхсторонней комиссии «Кризис демократии», при демократическом режиме риск появления дестабилизирующих факторов внутри страны значительно выше, чем при авторитаризме [7, с. 8]. Поэтому необходимость проведения совместных консультаций между странами трёхстороннего формата по вопросам внутривнутриполитических угроз в условиях демократических режимов – важный консолидирующий фактор.

³ Livingston D., Feldman J. Sustainable Energy Security: A Transatlantic Opportunity // Heinrich Boell Stiftung. 2016. [Электронный ресурс]. https://us.boell.org/sites/default/files/sustainable_energy_security_report_final.pdf (дата обращения: 01.02.2017).

⁴ Stirling-Woosley S., Kliman D.M., Stokes B., Watanabe T., LAL B., Shipp S., Ohara B. Unlocking the Potential of the U.S. – Japan – Europe Relationship // The German Marshall Fund of the United States. 2013. [Электронный ресурс]. http://www.tokyofoundation.org/en/publications/TokyoTrilateral_Oct13.pdf (дата обращения: 16.01.2017)

⁵ 1994 State of the Union Address // Washington Post. 25.01.1994. [Электронный ресурс]. <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/special/states/docs/sou94.htm> (дата обращения: 16.02.2017)

Во-вторых, консолидации способствуют схожие экономические потребности стран – в частности, в деле их ресурсного обеспечения. В соответствии с классификацией МВФ, Япония, страны Западной Европы и США относятся к группе промышленно развитых государств (*industrialized countries*). Потребность в бесперебойных поставках энергоресурсов по доступным ценам объединила страны перед лицом энергетических кризисов 1970-х гг. и по-прежнему влияет на их политические приоритеты. Так, стратегия национальной безопасности США 2015 г. отводит особую роль вопросам энергетической безопасности, а перебои в поставках энергоресурсов включены в список стратегических угроз безопасности⁶. В Стратегии отмечается, что благодаря постепенному сокращению импорта энергоресурсов, США снижают свою зависимость от ценовых колебаний на топливо. При этом диалог с партнёрами по вопросам стабильных поставок энергоресурсов по-прежнему необходим. Этот же тезис содержится в Энергетической стратегии ЕС: для Европы, где более половины потребляемой энергии приходится на импорт, энергетическая безопасность тесно связана с США⁷, крупным поставщиком отдельных категорий энергоресурсов в ЕС.

В-третьих, трёхсторонние отношения рассматриваются в рамках предложенной Лиссабонской группой⁸ концепции «триадизации» [14], согласно которой, процессы технологической, экономической, политической и социокультурной глобализации в полной мере коснулись лишь США, Японии и Западной Европы, объединив их в единую структуру. Единство этих участников – политическое, культурное и экономическое – является неотъемлемой частью современных международных отношений. И оно может быть подорвано лишь процессами, обратными глобализации: односторонними действиями и изоляционизмом.

В свою очередь, эволюция трёхсторонних отношений связана со следующими факторами. Первый заключается в том, что становление двусторонних связей происходило с разной интенсивностью. Отношения между США и странами Западной Европы, а также отношения США и Японии, имеют более тесный и продолжительный характер, чем связи Японии со странами Западной Европы. Эта особенность была заложена ещё в 1970-х гг.; присоединение Японии к уже устоявшемуся трансатлантическому формату (и, в частности, привлечение её к работе Трёхсторонней комиссии) стало первым опытом трёхстороннего взаимодействия западных держав с Японией. К тому времени связи США со странами Западной Европой уже имели прочную, «военную» базу, создан-

⁶ National Security Strategy of the United States of America // National Security Strategy Archive. 01.02.2015. [Электронный ресурс]. <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf> (дата обращения: 06.02.2017).

⁷ Guidelines on State Aid for Environmental Protection and Energy 2014–2020 (2014/C 200/01) // Official Journal of the European Union. 28.06.2014. [Электронный ресурс]. <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014DC0330&from=EN> (дата обращения: 01.03.2017).

⁸ Лиссабонская группа – экспертная организация, основанная в 1992 г. для анализа последствий глобализации. Результаты проведённого в рамках Лиссабонской группы анализа отражены в публикации *Limits to Competition* (1996 г.). [Электронный ресурс]. <https://mitpress.mit.edu/books/limits-competition>. (дата обращения: 01.03.2017).

ную Североатлантическим договором и присутствием вооружённых сил США в Европе (с 1952 г.⁹).

Эксперты видят серьёзную проблему в асимметричном распределении обязанностей (*sharing responsibilities*) между США, Японией и странами Западной Европы [19]. Став новым участником этого взаимодействия, Япония на первых порах не могла в полной мере включиться в процесс «распределения обязанностей» (*sharing responsibilities*), в том числе в сфере безопасности, это не произошло и в дальнейшем.

Двусторонние военные связи США и Японии – несомненно, важный компонент трёхсторонних отношений. Их основу составляет Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией¹⁰, в статьях V и VI которого США берут на себя обязательства по обеспечению стабильности в регионе и защите Японии в случае нападения. Среди более поздних документов, определяющих двустороннее взаимодействие США и Японии, можно выделить материалы американско-японского консультативного комитета по вопросам безопасности («формат 2+2»). В частности, подписанные Руководящие принципы обеспечения безопасности¹¹, подтверждающие право США на создание на территории Японии военных баз любой численности, а также совместное заявление Комитета от 27 июля 2012 г.¹²

Кроме того, ключевая роль НАТО в рамках трёхстороннего формата позволяет говорить о том, что США взяли на себя обязательства по обеспечению безопасности других его участников. Ни Европа, ни Япония сегодня не претендуют на сопоставимую роль, а также на сопоставимый с США объём обязательств и поэтому не стремятся к полномерному распределению обязанностей в рамках формата.

Трёхстороннее сотрудничество тормозят и расхождения во внешнеполитических приоритетах сторон. Европейский союз сосредоточен на решении внутренних вопросов (в частности, на борьбу с безработицей, углубление внутреннего рынка, укрепление экономического и валютного союза) и на строительстве отношений с ближайшими соседями¹³. При этом отношения с США фигурируют в списке приоритетов европейской политики, в свою очередь, Япония же в него не входит.

Приоритетом японской внешней политики остаётся военно-политическое сотрудничество с США, а также усиление позиций Японии в Азиатско-

⁹ Создание европейского командования вооружённых сил США.

¹⁰ Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States of America and Japan // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 19.01.1960. [Электронный ресурс]. <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения: 23.02.2017).

¹¹ The Guidelines for Japan–U.S. Defense Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 27.04.2015. [Электронный ресурс]. <http://www.mofa.go.jp/files/000078188.pdf> (дата обращения: 23.02.2017).

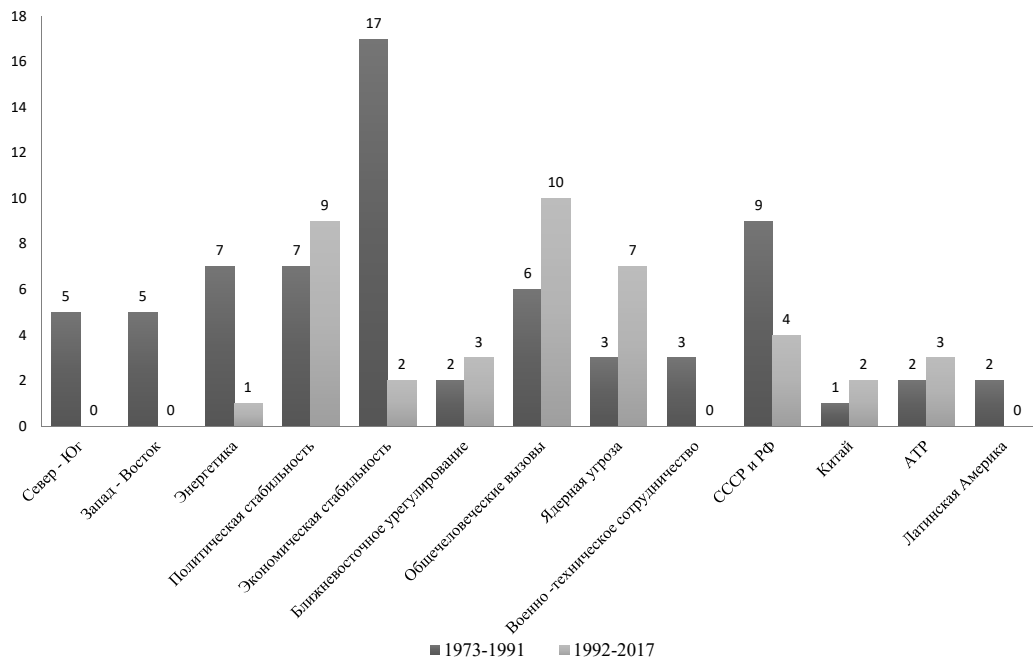
¹² Joint Statement of the Security Consultative Committee // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 27.04.2012. [Электронный ресурс]. http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/scc/pdfs/joint_120427_en.pdf (дата обращения: 23.02.2017).

¹³ European Commission Official Website // Ministry of Foreign Affairs of Japan. [Электронный ресурс]. https://ec.europa.eu/commission/index_en (дата обращения: 20.02.2017).

Тихоокеанском регионе (АТР). Администрации Д. Трампа ещё предстоит обозначить свои региональные приоритеты. Зачастую ориентиры внешней политики США определяются балансированием между Европой и Азией.

В любом случае ни один из участников трёхстороннего формата не обозначает в своих концептуальных документах развитие трёхсторонних связей в числе приоритетов.

Другим значимым фактором является то, что прежнее экономическое ядро, вокруг которого сложился трёхсторонний формат, постепенно теряет свою актуальность. Повестка дня давно перестала ограничиваться вопросами торговых отношений; экономика утратила исключительную роль в связи с беспрецедентно новым, комплексным характером новых вызовов и угроз. Международный терроризм, организованная преступность и другие риски, связанные с глобализацией, постепенно отодвигают вопросы международных экономических отношений на второй план. После окончания биполярной конфронтации экономическая проблематика обсуждалась Трёхсторонней комиссией значительно реже, чем во времена холодной войны (см. рис. 1). Больше внимания уделялось решению так называемых «общечеловеческих» вызовов: нищеты, неконтролируемой миграции, международного терроризма, угрозы пандемий и др.

Рис. 1. Наиболее популярные темы публикаций Трёхсторонней комиссии во время и после окончания холодной войны

Fig. 1. The most popular topics of the publications of the Trilateral Commission during and after the end of the Cold War

В докладах рабочих групп Трёхсторонней комиссии обращает на себя внимание отсутствие единого направления дискуссии. В 1970-х гг. вопросы экономического сотрудничества между США, Японией и Западной Европой положили начало трилатерализму. Отход от экономической проблематики и отсутствие на данный момент конкретного вызова, объединяющего участников, наносит ущерб формату.

Упомянутые выше тенденции привели к тому, что трилатерализм, игравший определяющую роль в международных отношениях, в некоторой степени ослаб. Эволюция формата в настоящее время продолжается, и есть основания полагать, что трилатерализм стоит на пороге ещё более серьёзных изменений. Его перспективы напрямую зависят от того, в какой области будет развиваться сотрудничество между участниками формата.

Как показывает проведённый анализ, трёхсторонние отношения – это не только взаимодействие стран, объединившихся по признаку политического устройства, но значительно более сложный механизм, в рамках которого каждый участник имеет собственные внешнеполитические приоритеты. Трёхсторонние отношения с самого их начала характеризуются различной интенсивности связей между участниками, а также доминирующей ролью США в определённых аспектах этих отношений.

Анализ публикаций Трёхсторонней комиссии, которая во многом отражает повестку дня трёхсторонних отношений, говорит о том, что с появлением новых вызовов и угроз изменения коснулись и ядра этих взаимоотношений – экономического сотрудничества.

В соответствии с тенденциями, обозначенными в рамках настоящей статьи, предлагается выделить несколько направлений для дальнейшего исследования трёхсторонних отношений. Например, (1) проведение сравнительного анализа приоритетов США, Японии и стран Западной Европы в контексте решения трёхстороннего сотрудничества, (2) рассмотрение иерархии угроз для каждого из участников трёхстороннего формата в соответствии с их внешнеполитическими документами, (3) оценка перспектив сотрудничества в отдельных областях международных отношений.

Особенно актуальным видится развитие данной темы в связи с широким спектром новых угроз, характеризующихся беспрецедентной скоростью появления и трансформации. Понимание препятствий, которые стоят на пути трилатерализма, будет способствовать более глубокому анализу современных международных отношений.

Список литературы

1. Волков С.В. США и Япония в мировой политике // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 5. С. 62–68.
2. Ревизорский М. «Группа семи/восми» – «Группа двадцати» – БРИКС: новая триада в глобальном управлении? // Вестник международных организаций. 2015. № 4. С. 29–48.
3. Смирнова О.С. Проблема военных баз США в Японии: современный этап // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 3. С. 227–232.
4. Стрельцов Д.В. Новые тенденции в развитии японо-американских военно-политических отношений // Вестник МГИМО-Университета. 2012. №6. С. 54–60.
5. Brzezinski Z. The Choice: Global Domination or Global Leadership, Basic Books. New York: Basic Books, 2004. 243 p.
6. Brzezinski Z. U.S. Foreign Policy: The Search for Focus // Foreign Affairs. 1973. No. 4. Pp. 708–727.
7. Crozier M., Huntington S.P., Watanuki J. The Crisis of Democracy: Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission. New York: New York University Press, 1975. 221 p.
8. Cumings B. Trilateralism and the New World Order // World Policy Journal. 1991. no. 2. pp. 195–222.
9. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. New York: Free Press, 1992. 429 p.
10. Gill S. Hegemony, Consensus and Trilateralism // Review of International Studies. 1986. No. 3. Pp. 205–222.
11. Hook G.D., Gilson J., Hughes C.W. Japan's International Relations: Politics, Economics and Security. London: Routledge, 2005. 587 p.
12. Muller J.-W. The Cold War and the Intellectual History of the Late Twentieth Century. The Cambridge History of the Cold War. Vol.3. Princeton: Cambridge University Press, 2010. Pp. 1–22.
13. Nye J. S., Biedenkopf K. H., Shiina M. Global Cooperation after the Cold War: a Reassessment of Trilateralism. New York, Paris, Tokyo: Trilateral Commission, 1991. 65 p.
14. Pop A. Globalization, Regionalization and the EU–JAPAN–U.S. Triad // Romanian Journal of European Affairs. 2006. Vol. 6.No. 3. Pp. 25–37.
15. Sklar H. Trilateralism: The Trilateral Commission and Elite Planning for World Management. New York: South End Press, 1999. 616 p.
16. Sutton A. Trilaterals Over America. New York: CPA Book Publishers, 1995. 162 p. URL: <http://www.scribd.com/doc/274441/Anthony-Sutton-Trilaterals-Over-America> (accessed 25.04.2017)
17. Sutton A. Trilaterals Over Washington. New York, NY: August Corp., 1978. 188 p. [Электронный ресурс]. http://www.bibliotecapleyades.net/sociopolitica/esp_sociopol_trilat07.htm (дата обращения: 25.04.2017).
18. Sutton A. Trilaterals Over Washington. New York: August Corp., 1981. 165 p. [Электронный ресурс]. http://www.bibliotecapleyades.net/sociopolitica/esp_sociopol.htm. (дата обращения: 26.05.2017)
19. Ushiba N., Allison G., de Montbrial T. Sharing International Responsibilities Among the Trilateral Countries: Report on Sharing Global Responsibilities to the Trilateral Commission. New York, Tokyo, Paris: New York University Press, 1983. 102 p.

Об авторе:

Анастасия Ивановна Печалова – аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России, главный специалист-эксперт Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. 105066, г. Москва, ул. А. Лукьянова, д. 4, стр. 1. E-mail: pechalova.a.i@my.mgimo.ru.

TRILATERALISM AND ISSUES OF COOPERATION BETWEEN THE UNITED STATES, JAPAN AND WESTERN EUROPE

A.I. Pechalova

DOI 10.24833/2071-8160-2017-5-56-81-90

Federal Environmental, Industrial and Nuclear Supervision Service

Abstract: The article deals the phenomenon of trilateralism – the term used to describe relations between the United States of America, Japan and Western Europe. The article presents an overview of factors that encourage closer ties between the regions as well as an analysis of trends that may potentially cause the collapse of the trilateral format.

The factors that have initially created trilateralism include common political approaches, a shared economic demand and a strong need for energy security. Though these components remain an important part of trilateral relations; the range of factors that affect trilateralism is much wider today than four decades ago.

Risks that may lead to the disruption of trilateralism are identified. Firstly, trilateral relations are strikingly asymmetrical: ties between the US, Japan and Western Europe develop at different rates and an evident disproportion exists in sharing responsibilities. Namely, bilateral relations between the US and Japan and the US and Western Europe are closer than the cooperation between Japan and Western Europe.

Secondly, there is a divergence in foreign policy priorities of the countries. With European priorities lying within the European Union, further integration and relations with the neighbors and Japan actively monitoring the developments in the Asia-Pacific, the US has yet to articulate its foreign policy.

Thirdly, economic issues that used to be the core of relations between the three sides during the Cold War are gradually disappearing from the trilateral agenda. An analysis of task force reports to Trilateral Commission – an expert format that embodies trilateral relations – demonstrates the tendencies mentioned above.

The author comes to the conclusion that trilateralism is on the verge of change. Its future mainly depends on the choice of issues for further cooperation and on the effectiveness of the format in dealing with global problems as they arise.

Key words: the United States of America, Japan, Western Europe, energy security, the European Union, Trilateral Commission, expert community, globalization, trilateralism, new challenges and threats.

References

1. Volkov S.V. SShA I Iaponiia v mirovoi politike [The United States and Japan in world politics]. *Vestnik MGIMO-Universiteta – MGIMO Review of International Relations*, 2013, no. 5, pp. 62 - 68 (in Russian).
2. Revizorskii M. “Gruppa semi/vos'mi” – “Gruppadvadtsati” – BRIKS: novaia triada v global'nom upravlenii? [G7, G8 – G20 – BRICS: New triad in global governance?]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii – International Organizations Magazine*, 2015, no. 4, pp. 29-48 (in Russian).
3. Smirnova O.S. Problema voennykh baz SShA v Iaponii: sovremennyi etap [The issue of US military bases in Japan today]. *Vestnik MGIMO-Universiteta – MGIMO*

- Review of International Relations*, 2012, no. 3, pp. 227–232 (in Russian).
4. Strel'tsov D.V. Novye tendentsii v razvitiu iapono-amerikanskikh voenno-politicheskikh otnoshenii [New trends in US-Japan military and political cooperation]. *Vestnik MGIMO-Universiteta – MGIMO Review of International Relations*, 2012, no. 6, pp. 54–60 (in Russian).
  5. Brzezinski Z. *The Choice: Global Domination or Global Leadership*. New York, Basic Books, 2004. 243 p.
  6. Brzezinski Z. U.S. Foreign Policy: The Search for Focus. *Foreign Affairs*, 1973, no. 4, pp. 708–727.
  7. Crozier M., Huntington S.P., Watanuki J. *The Crisis of Democracy: Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission*. New York, New York University Press, 1975. 221 p.
  8. Cumings B. Trilateralism and the New World Order. *World Policy Journal*, 1991, no. 2, pp. 195–222.
  9. Fukuyama F. *The End of History and the Last Man*. New York, Free Press Publ., 1992. 429 p.
  10. Gill S. Hegemony, Consensus and Trilateralism. *Review of International Studies*, 1986, no. 3, pp. 205–222.
  11. Hook G.D., Gilson J., Hughes C.W. Japan's International Relations: *Politics, Economics and Security*. London, Routledge Publ., 2005. 587 p.
  12. Muller J.-W. The Cold War and the Intellectual History of the Late Twentieth Century. *The Cambridge History of the Cold War*, vol. 3. Princeton, Cambridge University Press Publ., 2010. Pp. 1–22.
  13. Nye J.S., Biedenkopf K.H., Shiina M. *Global Cooperation after the Cold War: a Reassessment of Trilateralism*. New York, Paris, Tokyo, Trilateral Commission, 1991. 65 p.
  14. Pop A. Globalization, Regionalization and the EU–JAPAN–U.S. Triad. *Romanian Journal of European Affairs*, 2006, vol. 6, no. 3, pp. 25–37.
  15. Sklar H. *Trilateralism: The Trilateral Commission and Elite Planning for World Management*. New York, NY: South End Press, 1999. 616 p.
  16. Sutton A. *Trilaterals Over America*. New York, CPA Book Publishers, 1995. 162 p. Available at: <http://www.scribd.com/doc/274441/Anthony-Sutton-Trilaterals-Over-America> (accessed 25.04.2017).
  17. Sutton A. *Trilaterals Over Washington*. New York, August Corp., 1978. 188 p. Available at: http://www.bibliotecapleyades.net/sociopolitica/esp_sociopol_trilat07.htm (accessed: 25.04.2017).
  18. Sutton A. *Trilaterals Over Washington*. New York, August Corp. Publ., 1981. 165 p. Available at: http://www.bibliotecapleyades.net/sociopolitica/esp_sociopol.htm (accessed 26.05.2017).
  19. Ushiba N., Allison G., de Montbrial T. *Sharing International Responsibilities among the Trilateral Countries: Report of the on Sharing Global Responsibilities to the Trilateral Commission*. New York, Tokyo, Paris, New York University Press Publ., 1983. 102 p.

About the author:

Anastasia I. Pechalova – Ph.D. student at MGIMO University, Department of International Relations and Foreign Policy of the Russian Federation, Senior Specialist at the Federal Environmental, Industrial and Nuclear Supervision Service. 105066, Moscow, A. Lukyanova street, 4, building 1. E-mail: pechalova.a.i@my.mgimo.ru